

18+

Ваня Кирпичиков

Дары

Ваня Кирпичиков

Дары

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49394712

SelfPub; 2019

Аннотация

Жуткое творение. Мизантропия. Пессимизм и тафофилия. Мизантропия и иррациональность. Уход от действительности, неприятие реальности. Одиночество и свобода. Попытка найти в мрачном хаосе какую-то философию. "Перетаскивание в гробах тел под названием похороны имело огромное значение для Никодима и не только. Это было яркое событие. Он ждал с нетерпением это мероприятие и бродил сам не свой, если долго не было похорон. Медленное и вязкое движение людей, идущих за коробкой с телом, вызывало у него любопытство и радость. Он сразу преображался и у него появлялся друг – тот, который маялся там, в деревянном прямоугольнике. Никодим разделял безысходность представителя Мира мертвых. Его жизнь наполнялась смыслом, а город – цветом и красками."

Мрачный и серый город обитал в пространстве так долго, как это было возможно. Жил бесконечно из-за своей вечной бессмысленности. Ненужность этой единицы человеческого бытия никем не обсуждалась. Все жители-тараканы ходили бесцельно на работу и обратно и ничего не чувствовали. Они смотрели друг на друга и видели только тени. Говорили ни о чем. Пустые взоры и потухшие глазницы-пропасти – зеркала великого Ничто, хозяина всего.

Ничто их всячески поддерживало, манило, тянуло в свои объятия. Оно – маяк в мир отчуждения и вечного покоя. Измерения и время Мира живых стали приобретать формы Ничто. Еще чуть-чуть и город перестал бы распознаваться на горизонте вселенной. Ничто избавлялось от паразита под именем жизнь.

Послом Мира трупов в этом городе-убожестве было местное кладбище. Оно создало весь городской уклад и руководило мыслями-нулями своих обитателей-приведений. Хозяйственная деятельность, городская жизнь увязаны были с храмом усопших. Поселение из мертвых главенствовало. Поле, полное ненужным хламом из человеческих тел, росло и процветало, радуясь каждодневным успехам. Сюда сносили то, от чего Мир трупов становился более многочисленным. Сладкоядовитый привкус небытия заполнил все пустующие пространства города. Так прогрессировал Мир мертвых.

В этом городишке присутствовал в качестве тела молодой

человек по имени Никодим, который был всегда один... почти. Его оболочка бесперспективно блуждала среди домов и улиц, пытаясь наткнуться на какую-то значимость, но, не находя ничего разумного, ожидала похоронной процессии.

Перетаскивание в гробах тел под названием похороны имело огромное значение для Никодима и не только. Это было яркое событие. Он ждал с нетерпением это мероприятие и бродил сам не свой, если долго не было похорон. Медленное и вязкое движение людей, идущих за коробкой с телом, вызывало у него любопытство и радость. Он сразу преобразался и у него появлялся друг – тот, который маялся там, в деревянном прямоугольнике. Никодим разделял безысходность представителя Мира мертвых. Его жизнь наполнялась смыслом, а город – цветом и красками.

Траурная музыка, сопровождающая эти последние ритуальные “танцы”, также была востребована Никодимом. Он любил эту мелодию, восхищался ей, возвеличил её. Ник был пропитан этими звуками, они его покорили. Ода смыслу жизни – вот что такое был похоронный марш. От первых сыгранных нот Никодим воодушевлялся и восторгался. Слезы умиления выступали на глазах при прослушивании любимой мелодии.

Существовала невидимая связь между Никодимом и существом под загадочным словом “труп”. Они обменивались, по всей видимости, какими-то сигналами, известными и понимаемыми только ими. Нечто похожее на радиосигналы со-

единяло и увязывало их в одно целое. Никодим настраивался на волну сообщника и устанавливался безмолвный контакт на языке Мира трупов. Внешне спокойные они вели беседы о благостях небытия, клеймя мир-марионетку бытия. Следуя за мрачным шествием, Никодим частично находился в Ничто и это его успокаивало, умиротворяло. Чем дольше длился похоронный обряд, тем ближе Ник был к измерению Ничто. Даже когда собеседник исчезал в объятиях земли, связь не обрывалась. Она утихала, но не умирала. Кладбище фонило, испуская во всех направлениях слабые, но все же сигналы небытия. Никодим часто бывал на погосте. Настраиваясь на нужную волну, он приобщался таким образом к бесконечному и волнительному миру небытия.

В определенный момент своего пребывания в безмолвном городишке Никодим сообразил, что надобно поселиться на кладбище. Близкое соседство с посольством Мира мертвых радовало его. Общение с посланниками небытия разукрашивало его полужизнь, появлялась надежда на что-то.

Покинув свою комнатенку-погреб в забытом вселенной городке, он нашел на погосте пустующий старый склеп и решил устроить там свое домовладение. Здесь Никодим чувствовал себя защищенным и свободным, а постоянный фоновый послание придавал ему уверенность в завтрашнем дне. Новый хозяин не ощущал себя одиноким – он постоянно подпитывался энергией общения с представителями деревянных домиков, которые располагались в округе кладбища на за-

ветной глубине. Со всех сторон в Никодима лились сигналы небытия, испускаемые трупами-передатчиками. Он был наполнен их голосами, рыданиями, всхлипами, мольбой, гомерическим смехом. Они наслаивались друг на друга, прерывались. Никодим вырывал из этого звукового полотна какие-то фразы и пытался понять их скрытый смысл, но, не находя ничего вразумительного, не расстраивался – ему хватало фона голосов. Иногда Нику чудилось, что ему все же что-то говорят, обращаются с просьбой, и он отвечает. Возможно, это и было, а может он просто уверовал в это. В любом случае Никодиму были противны голоса из города бытия и наоборот – ласкали слух речитативы трупов. Посему он и сменил место обитания, заняв более удобное для своей жизни место.

Питался Ник исключительно едой, оставленной на памятниках кладбища. Она была скудна, но за неимением другой, воспринималась как манна небесная. Конфеты и печенье, черный хлеб и водка были основными продуктами питания. Они собирались с многочисленных могил и составляли основной рацион. Когда происходило захоронение, Никодим выпрашивал у родственников усопшего разные лакомства – тем и жил.

Свое жилище он благоустроил, принеся в нутро склепа драные подушки, какие-то грязные одеяла, выкинутые то ли из разграбленных гробов, то ли оставленные бомжами. Кстати, с последними Никодим не общался – считал их падшими.

В склепе было уютно и непременно счастливо. Ник любил свой уголок, чувствовал здесь себя хозяином. С течением времени в его домике появился необходимый житейский скарб, который Никодим находил на безбрежных просторах кладбища и сносил в родное логово, которому дал имя "Тихая заводь".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.